

ОБРАЩЕНИЕ К ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ КИР КИРУ АФИНАГОРУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ, НОВОГО РИМА И ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ

Ваше Святейшество!

От святых отцов мы унаследовали завет, чтобы в Церкви Божией все совершалось законным порядком, в единомыслии и в согласии с древними преданиями. Если же кто-нибудь из епископов или даже предстоятелей автокефальных Церквей совершает нечто несогласное с тем, чему учит вся Церковь, то каждый член Ее может заявить свой протест. 15-е правило Двукратного Константинопольского Собора 861 года признает достойными "чести, подобающей православным", тех епископов или клириков, которые отступят от общения даже со своим Патриархом, если он всенародно проповедует ересь или учит оной открыто в Церкви. Таким образом, мы все являемся стражами церковной истины, которая всегда оберегалась заботой о том, чтобы ничто, имеющее общецерковное значение, не совершалось без согласия всех.

Посему и отношение наше к разным разделением, выходящим за пределы отдельных Поместных Церквей, определялось не иначе, как согласием всех означенных Церквей.

Если разделение наше с Римом первоначально получило свое определение в Константинополе, то впоследствии оно было принято всю Православную Церковь и стало делом всего православного мира. Ни одна Поместная Церковь в отдельности и, в частности, всеми нами издавна почитаемая Церковь Константинопольская, от которой наша Русская Церковь получила сокровище Православия, не может ничего переменить в этом деле без предварительного согласия всех. Более того, не можем мы, ныне правящие епископы, вынести и решений, которые были бы не согласны с учением живших прежде нас святых отцов, в частности, когда дело касается Запада - святителей Фотия Константинопольского и Марка Эфесского. В свете этих принципов мы, хотя являемся младшими из предстоятелей Церквей, как возглавляющие автономную свободную часть Русской Церкви, почитаем своим долгом заявить решительный протест против акта Вашего Святейшества относительно торжественного заявления одновременно с Папой Римским о снятии отлучения, возглашенного Патриархом Михаилом Керулларием в 1054 году.

Мы слышали много выражений смущения, когда Ваше Святейшество пред лицом всего мира совершили нечто новое, неведомое Вашим предшественникам и противное 10 Апостольскому правилу при встрече с Римским Папой Павлом VI

в Иерусалиме. Скажем прямо и не обинуясь: соблазн был велик. Мы слышали, что вследствие этого многие монастыри на Св. Афонской Горе отказались возносить имя Вашего Святейшества за богослужениями. Ныне же Вы идете еще дальше, когда решением Вашим и епископов только Вашего Синода Вы отменяете решение Патриарха Михаила Керуллария, подтвержденное и принятое всем Православным Востоком. Делая это, Ваше Святейшество поступает несогласно с усвоенным всею нашею Церковью отношением к римокатоличеству. Дело не в той или иной оценке поведения кардинала Гумбольта, дело не в каком-либо личном столкновении между Папой и Патриархом, которое легко исцелялось бы взаимным христианским прощением; нет - сущность вопроса в тех уклонениях от Православия, которые укоренились в Римской Церкви в течение столетий, начиная с учения о непогрешимости Папы, окончательно сформулированного на Первом Ватиканском Соборе. Заявление Вашего Святейшества и Папы справедливо признает акт "взаимного прощения" недостаточным для прекращения как прежних, так и более близких расхождений. Но этого мало: акт этот ставит знак равенства между заблуждением и Истиной. В течение столетий вся Православная Церковь справедливо веровала, что Она ни в чем не отступила от учения Святых Вселенских Соборов, в то время, как Римская Церковь приняла ряд несогласных с Православием новшеств в своем догматическом учении. Чем больше вносилось новшеств, тем больше углублялось разделение между Востоком и Западом. Догматические уклоны Рима конца XI века не содержали еще тех заблуждений, которые прибавились позднее. Поэтому отказ от взаимных прещений 1054 года мог бы иметь значение в ту эпоху, а ныне - он служит только свидетельством пренебрежения важнейшим и главным, а именно, объявленными после того новыми, неизвестными древней Церкви учениями, из которых некоторые, будучи обличены Святым Марком Эфесским, послужили причиной тому, чтоб Флорентийская Уния была отвергнута Св. Церковью.

Заявляем решительно и категорически:

Никакое соединение с нами Римской Церкви невозможно, пока она не откажется от своих новых догматов, и никакое молитвенное общение с нею невозможно восстановить без решения всех Церквей, которое, однако, не представляется нам возможным, пока не освободится Церковь Российская, ныне принужденная жить в катакомбах. Возглавляемая ныне патриархом Алексием иерархия не может выражать подлинного голоса Русской Церкви, ибо она находится в полном подчинении у безбожной власти, выполняя ее волю*.

Несвободны и предстоятели некоторых других Церквей, находящихся в коммунистических странах.

Поскольку Ватикан является не только религиозным центром, но и государством, и отношения с ним, как явственно показало последнее посещение Папой Объединенных Наций, имеют и политическое значение, нельзя не считаться с возможным влиянием безбожных властей на иерархию плененных Церквей в ту или иную сторону в вопросе о Римской Церкви.

История свидетельствует нам о том, что переговоры с инославными при условии давлений политических обстоятельств никогда не приносили Церкви ничего, кроме смуты и разделения. Поэтому мы считаем необходимым заявить, что наша Русская Церковь за границей, как, несомненно, и Русская Церковь, ныне находящаяся в "катакомбах", не согласится ни на какие "диалоги" о догматах с иными исповеданиями и заранее отменяет всякое соглашение с ними в этом отношении, признавая возможность восстановления с ними единства только если они полностью воспримут православное учение в том виде, в каком оно доньше хранилось Святой Соборной и Апостольской Церковью. Пока этого нет - прещения Патриарха Михаила Керуллария сохраняют всю свою силу, и снятие их Вашим Святейшеством является актом незаконным и недействительным.

Разумеется, мы не против благожелательных отношений с представителями иных исповеданий, поскольку при этом не передается истина Православия. Поэтому наша Церковь в свое время приняла любезное приглашение послать наблюдателей на Второй Ватиканский Собор, подобно тому, как она посылала наблюдателей на Протестантские конференции Мирового Совета Церквей для того, чтобы иметь из первых рук осведомление о работе этих собраний безо всякого участия в их суждениях. Мы ценим доброе отношение к нашим наблюдателям и с интересом изучаем их подробные доклады, свидетельствующие о наступлении значительных перемен в Римской церкви. Мы будем благодарить Бога, если эти перемены послужат делу приближения ее к Православию. Однако если Риму надо много менять для возвращения к "выражению веры апостолов", то Православной Церкви, сохранившей эту веру доньше неповрежденной, менять нечего.

Церковное предание и пример святых отцов учат нас тому, что с отпавшими от Православной Церкви не ведется диалога. **К ним всегда обращен скорее монолог церковной проповеди, в котором Церковь призывает их к возвращению в ее лоно через отказ от всякого учения, несогласного с ней.**

Подлинный диалог подразумевает обмен мнениями, допускающий возможность переубеждения его участников для

достижения соглашения. Как видно из энциклики "Экклезиа суам", Павел VI понимает диалог, как план нашего присоединения к Риму или восстановления общения с ним помощью какой-то формулы, оставляющей, однако, без всякой перемены его вероучение и, в частности, его догматическое учение о положении Папы в Церкви. Но всякое соглашение с заблуждением чуждо всей истории Православной Церкви и Ее существу. Оно могло бы привести не к единомысленному исповеданию истины, а к призрачному внешнему объединению, подобно соглашению разномыслящих протестантских объединений в Экуменическом движении.

Да не проникает такая измена Православию в нашу среду. Мы усердно просим Ваше Святейшество положить предел соблазну, ибо избранный Вами путь, если и привел бы Вас к единению с римо-католиками, то вызвал бы разделение в православном мире, ибо, несомненно, многие и из Ваших духовных чад предпочтут верность Православию экуменической идее компромиссного объединения с инославными без полного их единомыслия в истине.

Испрашивая св. молитв Ваших, остаюсь Вашего Святейшества

покорный слуга

Митрополит Филарет.

Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за рубежом
15 декабря 1965 года

Справка:

Афинагор (Аристоклес Спиру). (1886-1972). Занимал престол Константинопольского патриарха с 1949. Одно время был духовным сыном Хризостома Флоринского, основателя одного из течений в Истинно-Православной Церкви Греции. В ранние годы карьеры пользовался протекцией **Мелетия Метаксакиса**, известного патриарха-масона, введшего новый календарь. Сам Афинагор был масоном 33 степени. Занял константинопольскую кафедру после смещения объявленного сумасшедшим предшественника - патр. Максима.

При нем экуменическое отступление Константинопольской Патриархии приобрело качественно новый характер. Афинагор торжественно провозгласил равенство и божественное происхождение всех религий, неоднократно называл магометанство религией от Бога, а Мухаммеда пророком. Особенно активно пошло сближение с римо-католиками - в 1964 состоялись встреча и совместные моления Афинагора с папой

Павлом VI в Иерусалиме. 7 декабря 1965 года состоялось "снятие анафем" одновременно Афинагором в Стамбуле и папой Павлом VI в Риме. Этим актом, помимо нарушения Афинагором принципа соборности в Православной Церкви, была как бы признана равнозначность истинных анафем Православной Церкви и "лжеанафем" римокатоликов. В 1967 состоялись обмен визитами и сослужение между Афинагором и папой Павлом VI. Одновременно Афинагором предпринимались активные усилия по подчинению своему водительству всех православных церквей. Да этой цели были созваны два "Всеправославных совещания" на Родосе (где видную роль играли делегаты Московской патриархии) и предпринимались усилия по созыву "Всеправославного Собора", который должен был провести целый ряд обновленческих реформ.

С 1964 и вплоть до смерти Афинагора большая часть афонских монастырей порвала общение с Константинопольским патриархатом.

Подробно жизнь и взгляды (которые можно квалифицировать как гуманистическое масонство) Афинагора с апологетической точки зрения представлены в книге богослова-экумениста Оливье Клемана "Roma-Amor. Беседы с патриархом Афинагором". Брюссель. "Жизнь с Богом". 1993.

Приведем полностью текст совместной декларации Афинагора и Павла VI

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО СЛУЧАЮ СНЯТИЯ АНАФЕМ

Благодарные Богу за то, что по благодати и милосердию Своему Он дал им встретиться на той священной земле, где смерть и воскресение Господа Иисуса совершили тайну нашего спасения, и где изливание Духа Святого породило Церковь, папа Павел VI и патриарх Афинагор I, твердо решили не упускать ни одной возможности к проявлению жестов, вдохновленных любовью, которые могли бы содействовать развитию начавшихся братских отношений между Римско-католической Церковью и Константинопольской Православной Церковью. Они убеждены, что отвечают таким образом на призыв **благодати Божией, ведущей как Церковь Римско-Католическую и Церковь Православную**, так и всех христиан к преодолению разногласий, дабы они вновь стали «едиными», как молил о них Господь Иисус Своего Отца.

2. Среди препятствий, которые находятся на пути к братским отношениям доверия и уважения следует

назвать прежде всего воспоминание о достойных сожаления решениях, поступках и инцидентах, приведших в 1054 году к отлучению патриарха Михаила Керулария и двух других лиц легатами Римского Престола, возглавляемыми кардиналом Гумбертом, подвергшимся в свою очередь подобному отлучению со стороны Константинопольского патриарха и Синода.

3. В тот беспокойный период истории **события эти не могли быть иными**. Но сегодня, когда возможно вынести о них более здоровое и уравновешенное суждение, необходимо признать, что чрезмерное значение, которое они приобрели позднее, было чревато последствиями, которые, насколько мы можем судить далеко вышли за пределы намерений и предвидений зачинщиков, чьи запретные меры касались лишь определенных лиц, но не Церковей и не были направлены на прекращение церковного общения между кафедрами Римской и Константинопольской.

4. Вот почему папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом, убежденные в том, что выражают общее стремление к правде и единодушное чувство любви своих верующих, напоминают завет Господень: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5. 23-24) - и по обоюдному согласию заявляют:

а/ что они сожалеют об оскорбительных словах, о необоснованных упреках и осудительных жестах, которые как с одной, так и с другой стороны окрасили собою печальные события того времени или сопутствовали им;

б/ что они равным образом **сожалеют и желают изъять из памяти и среды церковной акты отлучения, которые затем последовали и воспоминание о которых до наших дней служит препятствием к сближению в духе любви, и предать их забвению;**

в/ что они скорбят о том, что дурные прецеденты и последующие события под влиянием различных факторов, прежде всего **взаимного непонимания и недоверия**, в конце концов привели к реальному разрыву церковного общения.

5. Папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом сознают, что этот жест справедливости и

взаимного прощения недостаточен для того, чтобы положить конец разногласиям, как древним, так и недавним, все еще остающимся между Римско-Католической Церковью и Церковью Православной, и которые будут преодолены действием Духи Святого, благодаря очищению сердец наших, благодаря **раскаянию в исторических ошибках** и деятельной воле к достижению **понимания и совместному выражению апостольской веры** и ее требований.

Совершая подобный жест они уповают на то, что он будет угоден Богу, готовому прощать нас, когда и мы прощаем друг друга, и оценен всем христианским миром и в особенности всей Римско-Католической Церковью и Православной Церковью, как выражение искренней взаимной воли к примирению, как побуждение к продолжению в духе взаимного уважения, доверия и любви, диалога, который к великой пользе для душ приведет с помощью Божией к обновлению жизни, **наступлению Царства Божия в полном общении веры**, в братском согласии и участии в таинствах, соединявших нас в течение первого тысячелетия жизни Церкви.

Павел VI, папа

Афинагор I, патриарх

Эта декларация

1. Ставит фактически знак равенства между Православной Церковью и папством, признавая их равно ответственными за некие исторические ошибки и "непонимание".
2. Признает римокатоликов одинаково с православными водительствоемыми Благодатию Божией.
3. Предполагает, что со стороны Рима не было ни ереси, ни сознательного противления истине, которая ясно и недвусмысленно многократно формулировалась Православной Церковью.
4. Вводит странное и непонятное детерменистическое учение о каких-то обстоятельствах, которые "не могли быть иными" и якобы вопреки воле людей привели к разрывуобщения.
5. Игнорирует тот факт, что разрыв 1054 года был только одной из многих стадий отпадения Рима от Православной Церкви, начавшегося еще в IX веке при св. патриархе Фотии.
6. Игнорирует многочисленные анафемы, наложенные поместными соборами Константинопольской и других восточных церквей на отдельные пункты учения латинян и на все их учение в целом (Краткое рассмотрение этих соборных анафем см. в

работе. *Е.Холмогорова* **"Правда ли, что римо-католики не осуждены соборне?"**